

Я снова накинул свою мантию-невидимку и направился обратно к замку. Солнце только что скрылось за горизонтом, отчего территория погрузилась в приятную темноту. Волна возбуждения, исходившая от толпы, все еще тяжело висела в воздухе. Мои зубы стучали, и я дрожал, когда шел по территории. Я обнаружил, что Рон и Гермиона ждут меня у входа, но я не обратил на них внимания и не снял плащ. Я мог бы разобраться с ними позже; кое-что более насущное требовало предварительного рассмотрения.

Во всем замке было не так уж много студентов, даже несмотря на то, что комендантский час еще не наступил. Те немногие, мимо кого я проходил, все говорили об этой задаче. Это было связано с тем, что многие, казалось, откровенно боялись меня после моего "трюка". Я подслушал, как пара второкурсников Хаффелпадса говорили о том, что они думали, что я сошел с ума, но больше всего сбивало с толку то, как они параноидально озирались по сторонам, как будто я мог появиться в любой момент и заколдовать их прямо в больничном крыле.

"Они не ошибаются", - подумал я про себя, нахмурившись. И вот я здесь, крадусь по Хогвартсу невидимым после того, как публично продемонстрировал, что не испытываю никаких угрызений совести, подвергая людей опасности. Каким человеком это сделало меня?

Когда я наконец добрался до заброшенного коридора четвертого этажа и вошел в сияющую серебряную дверь, я вздохнул с облегчением. Было утомительно постоянно быть в полной боевой готовности и убеждаться, что каждая тень действительно была тенью, а не кем-то, кто ждал, чтобы ударить меня в спину, в прямом и переносном смысле.

Я остановилась в маленьком пространстве и собрала с духом. Я не могла пойти и закатить истерику, это ни к чему бы не привело. Услышать то, что она могла сказать, было превыше всего, даже если на самом деле она не заслуживала такого удовольствия. Сделав глубокий вдох, я расслабился и вошел в комнату.

Как и обычно, когда я входил, девушка сидела в своем темно-фиолетовом кресле у камина. Она сложила руки на коленях и улыбнулась мне. Я не мог точно передать эмоции на ее лице, но мне почти показалось, что она выглядела гордой. Что меня расстраивало, так как на самом деле не она гарантировала, что я действительно смогу вернуться в комнату.

"Это было достойно сделано, Поттер", - начала девушка, лучезарно улыбаясь мне.

Я сразу же опешил: "Откуда ты знаешь, что я сделал?" - подозрительно спросил я.

"У меня есть свои способы, но это не имеет значения", - уклонилась девушка. "Ваш план имел свои достоинства, исполнение было не идеальным, но лучше, чем я ожидал".

Я стоял в дверном проеме, немного шокированный, похвала не была чем-то таким, что девушка раздавала бесплатно, и вот она раздает ее мне, как будто это был бесплатный образец. Таким образом, я решил перейти прямо к делу, я не собирался позволять ей отклоняться от реального вопроса.

“Ты солгал мне”, - просто заявил я.

В мгновение ока она превратилась из излучающей позитив в излучающую трезвость.

“Я никогда не лгала тебе”, - холодно ответила она.

Я усмехнулся. - Ты обещал мне чертеж. Вы подали идею. Мне пришлось самому создавать чертеж”. Я разочарованно покачал головой: “Я доверял тебе, а ты решил играть в свои игры”.

“Я понимаю, что вы чувствуете себя обманутым”, - начала девушка.

- Я чувствую какое-то “но”.

Она сердито посмотрела на меня за то, что меня прервали, но продолжила. - Но я дал тебе чертеж. Лучший план. Чертеж, по которому вы можете построить дом, замок или палатку.”

“Вы обещали, что поможете мне, но я уверен, что не получил никакой помощи, чтобы на самом деле выполнить задание. Это полностью зависело от меня, - снова перебила я, позволив некоторому разочарованию прокрасться в мой голос.

- Я понимаю, о чем ты говоришь. Я признаю, что был намеренно расплывчатым и в процессе подверг опасности вашу жизнь. Но это было не просто так, я хотел посмотреть, насколько ты хорош на самом деле.”

Я недоверчиво уставился на нее и прошептал так тихо, что она едва расслышала меня. - Ты рисковал моей жизнью ради теста? Ты решил, что моя жизнь стоила того, чтобы рискнуть ею, чтобы дать тебе знать, насколько я хорош в чем-то?”

“ Да, ” бесстыдно призналась девушка. “Я хотел посмотреть, действительно ли ты тот, кого стоит учить”.

“И вы чувствовали, что если я “не стою того, чтобы меня учить”, то я должен умереть”, - задал я риторический вопрос.

“Я не думаю, что ты бы умер, если бы потерпел неудачу. Я читаю правила турнира, если жизни чемпиона угрожает реальная опасность. Вмешательство разрешено”, - как ни в чем не бывало заявила она.

Я невесело рассмеялся над абсурдностью всего этого. - Так почему же ты мне этого не сказал? Меня чуть не стошнило, когда я вышел на арену”.

- Потому что, если бы вы знали о существовании системы подстраховки, вы бы не старались изо всех сил, чтобы действительно выполнить задание. Вы бы знали, что выживете, несмотря ни на что, поэтому ситуация не требовала от вас полной сосредоточенности и наилучших способностей”.

“Я даже не могу назвать это манипуляцией, это нечто большее. Кое-что похуже, - ответила я с отвращением в голосе.

Я собрался уходить, но девушка наколдовала волшебную руку, схватила меня за запястье и прижала к земле. “Пожалуйста, выслушайте меня, я все делал не просто так. Я хочу, чтобы ты знал эту причину.”

Я оглядел ее с головы до ног, ее обычно спокойное и собранное лицо сейчас выражало напряжение. Ее глаза были полны беспокойства. Она казалась искренне напуганной перспективой того, что я уйду и оставлю ее. Я внутренне ухмыльнулся, мне было приятно хоть раз оказаться на водительском сиденье.

Я небрежно плюхнулся на стул и насмешливо спросил: “Тогда какой революционной информацией вы располагаете?”

Девушка пораженно посмотрела на меня и глубоко вздохнула. Она провела одной рукой по волосам, растрепав их в процессе.

- Я много чего знаю. Если я могу так сказать о себе, я невероятно хороша в большинстве отраслей магии, - устало начала она. “Я могла бы научить любого, кого встречу, толике всего, что я знаю, и он стал бы одним из величайших волшебников на планете”, - она сделала паузу, словно обдумывая свои следующие несколько слов. “Я мог бы научить кого-нибудь всему, что знаю сам, и позволить ему продолжить мое наследие, продолжить дело моей жизни”.

“Итак, как это влияет на мое участие в первом задании?” - с любопытством спросил я. Я не хотел быть заинтригованным тем, что она сказала, но вот я был заинтригован.

“Если бы я когда-нибудь научил кого-нибудь должным образом, он был бы великолепен. Это не из-за того, что я самонадеянна, это из-за того, что я реалистка, - она снова сделала паузу и прожевала свой чек. “Я не хочу, чтобы кто-то был великим только потому, что я его научил. Я хочу учить кого-то, потому что они замечательные”.

“Значит, это первое задание было твоим методом выяснить, “великий” ли я?” - предположил я с недоверием, выплескивающимся наружу толчками.

“В сущности, да, - ответила она, - если вы не умеете импровизировать. Если ты не можешь думать самостоятельно, ты не заслуживаешь моих знаний”, - уверенно добавила она.

“Итак, о чем тебе говорилось в задании? Я ‘великий’?” - спросила я с гримасой.

Ее пронзительные фиолетовые глаза наблюдали за мной несколько долгих мгновений. “Я думаю, что да”.

Я усмехнулся: "Этого достаточно?"

"Когда я что-то думаю, это обычно оказывается правильным", - уверенно сказала она. "Я думала, что ты выполнишь задание, не так хорошо, как ты это сделал, но что ты сделаешь это". Она указала на меня руками. "И вот ты здесь".

"Нет, спасибо тебе", - спокойно сказал я и встретился с ней взглядом.

"Вы с честью выдержали испытание. Итак, я хочу спросить вас об одной вещи, - девушка сделала драматическую паузу, и я немного покраснел от похвалы. Я мысленно поклялся, что она только что предала мое доверие; я бы не позволил себе польститься.

Она снова прочистила горло и приняла чересчур официальный тон и манеру держаться. Мистер Поттер, согласны ли вы стать моим учеником?"

Я фыркнул. "нет."

Она сжала губы в тонкую линию. - Ты можешь хотя бы выслушать меня?

Я испустил преувеличенно раздраженный вздох. "Хорошо, что влечет за собой ученичество, мисс... Неизвестная девушка".

"В принципе, если ты будешь делать то, что я говорю, ты узнаешь все, что знаю я", - честно объяснила она, полностью проигнорировав мой последний комментарий. Однако есть одно условие: сначала я хочу получить ваши знания."

- Ты имеешь в виду чтение мыслей?

"Да", - ответила она, глядя мне прямо в глаза. "Если это поможет убедить тебя, я, конечно, расскажу тебе, кто я такой, если ты станешь моим учеником, и многое другое".

- Полагаю, было бы здорово узнать, кто на самом деле подверг мою жизнь опасности, - протянула я с фальшивой улыбкой

"Для меня большая честь быть моей ученицей, я оказала такую честь только одному человеку", - сказала она, снова полностью проигнорировав мой комментарий.

"Этот человек принял ваше предложение?" - спросила я, приподняв брови. Даже если бы я не признался в этом под самой мучительной пыткой, я хотел знать, кто она такая.

"Она этого не делала", - с горечью ответила девушка, и мне показалось, что я увидел, как ее глаза на мгновение затуманились, но она моргнула, и все исчезло. Возможно, в конце концов, его там и не было.

Я громко вздохнула и провела рукой по волосам. "Хорошо для нее, я вижу, к чему она клонит".

Блондинка пристально посмотрела на меня. "Ответьте, пожалуйста".

"Возможно, ты смог бы научить меня нескольким вещам, кажется, у тебя это очень хорошо получается", - начал я, пожав плечами. "Мне просто не хочется раскрываться перед кем-то, кто непосредственно приложил руку к моей потенциальной кончине".

" Это значит "нет"? - холодно спросила девушка.

"Я не уверен", - честно признался я. "Знание большего количества вещей имеет свои преимущества. Я не могу этого отрицать."

- Одна неделя - это все, что ты получишь. Тогда я хочу, чтобы ты ответил."

Девушка выжидающе посмотрела на меня, и я воспринял это как приказ уйти. Я громко зевнул, встал и потянулся. Было уже близко к полуночи, на меня навалилась усталость после этого очень долгого и изнурительного дня.

- Спокойной ночи, мэм, - коротко попрощался я и ушел.

"Спокойной ночи, Поттер", - услышал я шепот девушки, прежде чем вышел, и серебряная дверь плотно закрылась за мной.

Возвращение в гостиную Гриффиндора вообще не было проблемой, это было почти жульничеством, когда у тебя были и карта мародеров, и плащ. Я скинул плащ и пробормотал пароль очень кислой на вид толстой даме, которая раздраженно распахнула дверь.

Вторую ночь подряд Рон и Гермиона не спали и ждали меня. Они выглядели полусонными там, где сидели на диване перед камином. Я с глухим стуком опустился в кресло напротив них и стал ждать, пока они устало протрут глаза.

"Итак, что вы думаете о шоу?" - спросил я как бы между прочим.

- Ты чокнутый, приятель. Абсолютно чокнутый, - начал Рон со смешком.

Однако у Гермионы были другие идеи: "Это было очень безрассудно, Гарри. Я не могу поверить, что вы подвергаете опасности судей и всех остальных".

Я пожал плечами и устало вздохнул. "Единственными, кто был в опасности, были судьи", - я сделал короткую паузу, чтобы подобрать слова. "И я знал, что с ними ничего не случится, Дамблдор никогда бы этого не допустил".

Однако Гермиона не была удовлетворена. - Ты не можешь этого знать! Что, если бы кто-то из них серьезно пострадал? Или еще хуже?"

- Тогда это было бы на моей совести. Я должен был что-то сделать, Гермиона, мне пока не хочется умирать."

"Должен же был быть способ получше! Подвергать невинных опасности - это неправильный способ поступать!" - безжалостно продолжала она.

- Невинные? - недоверчиво спросил я. "Как кто-то из них может быть невиновен? Они заставили меня соревноваться! Тогда они, черт возьми, вполне могут убедиться, что я могу продолжать соревноваться, - резко ответил я.

"А что, если бы студент упал внутрь вместе с ними?" - сердито спросила Гермиона.

- Этого не произошло. Если бы нам пришлось обсуждать каждый потенциальный сценарий, мы были бы здесь до марта 2005 года", - я сделал яростную паузу и глубоко вздохнул, прежде чем продолжить. - Я знал, что делал. Я рискнул, и это сработало. Конец."

- Что с тобой случилось, Гарри? - теперь печально спросила Гермиона. "Я знаю, что последние несколько недель были тяжелыми, но тот Гарри, которого я знал, никогда бы не подверг кого-то другого опасности перед самим собой".

- Ты хочешь, чтобы я был в опасности больше, чем все остальные? - насмешливо спросил я. "Ты это имеешь в виду?"

"Ты знаешь, что я не это имела в виду", - огрызнулась на меня Гермиона. "У вас были дни, чтобы разработать план, вы, должно быть, смогли придумать план получше, чем подвергать смертельной опасности пятерых человек".

Я размышлял о том, чтобы рассказать им о том факте, что я не планировал, что собираюсь делать в рамках этого задания. Однако это открыло бы совершенно новую банку с червями, особенно когда они предложили мне помочь, а я отмахнулся от них. Я пообещал девушке, что сдержу ее обещание. Так что я бы сдержал это обещание, даже если бы она заслужила, чтобы я его нарушил.

"Уклониться от дракона не так просто, как может показаться с трибун, - покровительственно начал я. "Когда ты учишься на четвертом курсе, возможности, которые у меня есть, становятся еще более ограниченными".

Гермиона выглядела так, словно хотела продолжить спор по этому поводу, но Рон прервал ее надвигающуюся тираду.

- В любом случае, мы оба счастливы, что ты прошел через это, приятель. Итак, вы уже пробовали открыть яйцо?"

Верно, яйцо, я, должно быть, забыл его в комнате на четвертом этаже; мне действительно нужно было найти название получше, чем "комната на четвертом этаже".

- Нет, я скоро посмотрю на это. До следующего задания еще несколько месяцев, - спокойно объяснил я.

Гермиона все еще отказывалась смотреть на меня, и я громко зевнул, вставая.

"Мне действительно нужно немного поспать, спокойной ночи", - устало пробормотала я и вышла из общей комнаты, чтобы уютно устроиться на своей кровати с балдахином.

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231781>